

Иван Андреевский

**О Правах иностранцев в
России**

**до вступления Иоанна III
Васильевича на престол
Великого Княжества
Московского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И17

Иван Андреевский
И17 О Правах иностранцев в России: до вступления Иоанна III Васильевича на престол Великого Княжества Московского / Иван Андреевский – М.: Книга по Требованию, 2020. – 146 с.

ISBN 978-5-518-09935-7

Рассуждение, представленное Юридическому Факультету Императорского С. Петербургского Университета.

ISBN 978-5-518-09935-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНІЕ.

I. О правахъ, кои государство можетъ предоставить иностранцамъ, въ сравненіи съ правами своихъ подданныхъ.

Права, кои могутъ быть какимъ либо государствомъ предоставлены пріѣзжимъ и проживающимъ въ ономъ иностранцамъ, всегда сообразуются съ его мѣстными, государственными условіями: съ степенью образованія его подданныхъ, пространствомъ территоріи, и пр. Посему выводы касательно сего предмета не могутъ быть безусловными, но только относительными. Тѣмъ не менѣе мы знаемъ, что во всѣхъ нынѣшнихъ образованныхъ государствахъ дозволяется иностранцамъ свободный пріѣздъ, если иѣтъ на воспрещеніе онаго какой либо особой причины, и выѣздъ безъ особыхъ ограниченій, на основаніи заключенныхъ между Европейскими государствами трактатовъ, или принятыхъ обычаевъ; во время пребыванія иностранцевъ въ какомъ либо изъ нынѣшнихъ государствъ, пользуясь правами личными, имущественными и нѣкоторыми изъ корпоративныхъ, и находясь подъ общою защитою и покровительствомъ законовъ, они должны подчиняться, касательно платежа правительствомъ налагаемыхъ сборовъ, правиламъ одинаковымъ съ настоящими того государства подданными. Таковы общія права ихъ во всѣхъ нынѣшнихъ образованныхъ государствахъ; особенности и исключенія могутъ явиться только въ слѣдствіе частныхъ государственныхъ условій.

Но таковыя права или большую часть ихъ Европейскія государства предоставили иностранцамъ не рано: только съ конца 17-го столѣтія, послѣ заключенія Вестфальскаго мира. До тѣхъ

поръ Западно-Европейскія государства допускали въ свои предѣлы иностранцевъ съ затрудненіями, подвергали ихъ сильнѣйшимъ ограниченіямъ, въ сравненіи съ собственными подданными.

Не входя въ обширныя историческія о семъ предметъ изысканія, укажемъ только на главнѣйшія ограниченія, коимъ подвергались во всѣхъ Западно-Европейскихъ государствахъ до 18-го столѣтія иностранцы, дабы права, коими они въ тѣхъ государствахъ пользовались, сравнить съ правами, принадлежавшими имъ въ нашемъ отечествѣ и составляющими предметъ сего разсужденія.

Законъ исключительности древнихъ государствъ былъ причиною, что въ Греціи и Римѣ иностранцы (*βαρβαροι*, *hostes* и *peregrini*) не пользовались почти никакими правами. Римляне смотрѣли на иностранцевъ, какъ на враговъ, на основаніи словъ самого Цицерона: «*peregrinus antea dictus hostis*». Военнопленныя подвергались участи самой жестокой: либо были убиваемы, либо обращаемы въ тяжкое рабство.

Не только Древняя и Средняя, но и половина Новой Исторіи Западно-Европейскихъ государствъ свидѣтельствуютъ о суровомъ взглядѣ на иностранцевъ. Мы здѣсь замѣтимъ только главнѣйшія ограниченія, которымъ подвергались иностранцы до конца 17-го стол., а именно скажемъ: 1) о судьбѣ военнопленныхъ, 2) объ ограниченіяхъ иностранца при вступленіи его на территорию какаго либо государства, 3) о конфискаціи имущества иностранца по праву береговому, 4) объ ограниченіяхъ иностранцевъ по наследству.

1) Въ средніе вѣка умерщвленіе и обращеніе военнопленныхъ на западѣ Европы въ рабство, хотя иногда встрѣчалось, но болѣею частію было замѣняемо выкупомъ, который продолжался до 17-го стол., когда вошелъ въ употребленіе, какъ опредѣленное правило, размѣнъ пленныхъ. Еще въ 1628 году, прокламаціею Карла I (въ Англіи) пленники, добытые корсарами, поступали, до возвращенія въ отечество, въ распоряженіе частныхъ лицъ, а не правительства¹⁾. Но въ 1665 г. размѣнъ пленныхъ уже сдѣ-

¹⁾ *H. Wheaton, Histoire des progrès du droit des gens en Europe et en Amérique, Leipz. 1846, p. 213, et Pardessus, Coll. des lois maritimes antérieures au XVIIIe s., tom. II p. CVIII.*

лался вопросомъ дипломатическимъ кабинетовъ Англіи и Голландіи ²⁾). Какъ опредѣленное правило онъ является при военныхъ дѣйствіяхъ Австріи и Франціи, за наслѣдство Испанскаго престола ³⁾. А въ 1780 г. послѣдовало уже конечное соглашеніе между Англіею и Франціею, касательно таксы при размѣнѣ и выкупѣ военнопленныхъ, основанія которой приняты и другими государствами ⁴⁾.

2) Еще большая суровость въ обращеніи съ иностранцами открывается изъ игравшаго въ средніе вѣка важную роль права, названнаго *Jus Wildfangiatius*, по коему иностранецъ дѣлался собственностію того, на чью землю онъ становился, по извѣстной аксіомѣ среднихъ вѣковъ: «*Die Luft macht eigen*». Право сіе дѣйствовало особенно въ Германіи до 17-го стол. ⁵⁾.

3) Въ большей части государствъ Западной Европы до 17-го стол. было обыкновеніе, которое считалось законнымъ правомъ, — конфисковать имущество иностранца, выброшенное бурей на берегъ и, по дальнѣйшему развитію береговаго права, обращать и самого хозяина имущества нерѣдко въ рабство. Не смотря на постановленія Римско-Германскихъ Императоровъ 12-го вѣка, желавшихъ смягчить сіи варварскіе обычаи, право сіе дѣйствовало даже до 17-го вѣка. Еще въ 6-мъ вѣкѣ законы Вестготеевъ угрожали сильными наказаніями за подобное обхожденіе съ иностранцами; но угрозы не выполнялись, и съ иностранцами продолжали обходиться по прежнему въ 11-мъ вѣкѣ даже въ самой Каталоніи, гдѣ дѣйствовали законы Вестготеевъ. Не смотря на анаѣему, произнесенную Латеранскимъ Соборомъ 1079 года на похитителей собственности иностранцевъ, въ Италиіи и Германіи похищенія

²⁾ *Wheaton*, *ib.*, в *Lettres d'Estrades*, vol. III, p. 475.

³⁾ *Wheaton*, *ib.*, в *Mémoires de Lamberty*, vol. I, p. 694.

⁴⁾ *Wheaton*, *ib.*

⁵⁾ См. о семъ правѣ — *Grimm*, *Deutsche Rechtsalterthümer*, Göt., 1828; *J. C. Dähnert*, *Pommersche Bibliothek*, Th. II, S. 110; *Henr. Hildebrand*, *De jure Wildfangiatius*.... Alt. 1717; *Moser's*, *Pfalzisches Staatsrecht*, S. 236; ср. *F. Witte*, *Die Rechtsverhältnisse der Ausländer in Russland*, Dorpat, 1847, S. 2. Извѣстны замѣчательные примѣры осуществленія сего права: заключенія, на основаніи онаго, Гаральда во Франціи, Ричарда Англійскаго (Львиное Сердце) въ Австріи, Роберта Шотландскаго въ 1406 г. въ Англіи, и проч.

все продолжались, ибо въ 1224 году опять вышло подтвержденіе Императорское, запрещающее, подъ страхомъ сильнаго наказанія, подобныя похищенія. Постановленіе, запрещающее такой грабежъ, въ Сициліи было издано въ 1213 г., но Карлъ Анжуйскій пользовался береговымъ правомъ еще въ 1270 г. Таковое же постановленіе Венеціанскаго Статута 1232 г. не приводилось въ исполненіе, ибо еще въ 1434 г. Магистратъ Барселонскій велъ о семъ предметъ переговоры съ правительствомъ Венеціанскимъ. Во Франціи объ искорененіи береговаго права сталъ заботиться Людовикъ IX; но оно дѣйствовало тамъ еще до 1315 года. Издаваемые объ этомъ предметъ, начиная съ 11-го вѣка, законы въ Англіи, Эдуардомъ-Исповѣдникомъ, Генрихами I и II и Ричардомъ I, также не имѣли благотѣльныхъ послѣдствій. При Эдуардѣ III, актомъ Парламента, въ гл. 13, было постановлено, что спасенный съ разбившагося корабля грузъ должно было отдавать его хозяину, который съ своей стороны обязывался сдѣлать вознагражденіе за спасеніе. Въ Германіи, не смотря на многія Императорскія постановленія, береговое право господствовало съ большею, чѣмъ гдѣ либо силою. Ганзейскій союзъ впервые положилъ основанія къ уничтоженію сего варварства посредствомъ заключенія разныхъ о семъ предметъ трактатовъ. Въ особенности береговое право дѣйствовало въ странахъ Германскихъ, Балтійскому морю прибрежныхъ; въ Пруссіи обрацали иностранцевъ, попавшихся въ слѣдствіе бури на ихъ берегъ, въ рабство; жители острова Борнгольма, при скудной почвѣ земли ихъ, питались единственно похищеніями, по праву береговому добытыми⁶⁾. Еще въ 17-мъ стол., Лауенбургскіе владѣтели хвалились своею умѣренностію, что конфискацію распространяли только на треть выбрасываемыхъ бурей товаровъ и имущества иностранцевъ⁷⁾.

Мы не упоминаемъ о трактатахъ, кои о семъ предметъ заключались съ мусульманами; при столь несправедливыхъ обычаяхъ

⁶⁾ См. *Dähnert, Pommersche Bibliothek, Greifswald, 1750; 1 B. III Th. S. 17—20.*

⁷⁾ О семъ правѣ см. *Wheaton, p. 90—93; Robertson, Histoire de Charles V, № XXIX; Pardessus, T. II, intr. p. CXV—CXVIII; T. I, p. 313—318; Roussot, Suppl. au corps dipl. T. II, partie I, p. 126; Dähnert, Pommersche Bibl. и друг.*

христианскихъ народовъ, всякая жестокость со стороны мусульманъ могла казаться извинительною.

4) При указанномъ взглядѣ среднихъ и отчасти новыхъ временъ на иностранцевъ, не удивительно господство такъ называемаго *juris albinagii, droit d'aubaine*, по которому иностранецъ исключался отъ права наследованія имущества, оставленнаго его родственникомъ въ чужомъ государствѣ, ибо жившіе не въ своемъ отечествѣ иностранцы не могли распоряжаться имуществомъ на случай смерти, такъ какъ послѣ оной все имущество ихъ конфисковалось въ пользу мѣстнаго владѣтеля земли ⁸⁾).

Съ 16 и 17-го стол. право это стало смягчаться трактатами и начало являться уже въ видѣ пошлины, взимаемой съ имущества, иностранцемъ отправляемаго, или увозимаго за границу, и со временемъ составило 10%, а потомъ, съ начала нынѣшняго столѣтія, многія Европейскія государства заключили между собою трактаты о невзиманіи съ обѣихъ сторонъ сей пошлины, почему законы о ней остались въ кодексахъ, но на практикѣ сія пошлина болѣею частію не существуетъ ⁹⁾).

Мы не указываемъ на другія ограниченія иностранцевъ, не столь значительныя (*jus stapulae, germanium, terraerturtae* и др.): изъ упомянутыхъ нами съ убѣжденіемъ заключить можно, что права иностранцевъ во всей Западной Европѣ до конца 17-го стол. отражали на себѣ необразованный взглядъ на пользу общественную и на необходимость союзническихъ отношеній между государствами и ихъ отдѣльными членами.

II. Раздѣленіе исторіи правъ иностранцевъ въ Россіи на двѣ части.

Историческое разсмотрѣніе правъ, предоставлявшихся иностранцамъ въ какомъ либо государствѣ, можетъ доставить наибольшій въ смыслѣ ученомъ интересъ, если касательно каждой

⁸⁾ *Wheaton*, p. 93.

⁹⁾ По отечественнымъ законамъ иностранецъ, при оставленіи Россійскаго подданства и при выѣздѣ изъ Россіи, обязанъ внести въ казну установленную за вывозъ движимаго имущества пошлину, буде платежъ оной не отмѣненъ взаимными трактатами съ тою державою, куда онъ возвращается (Сводъ Зак., изд. 1842 г., т. IX, ст. 1405).

категоріи правъ ихъ, напр. по Богослуженію, имуществу и проч. представить полный историческій анализъ, начавъ его съ древнѣйшихъ временъ, и преслѣдуя всѣ измѣненія, довести до настоящаго времени. Но подобное развитіе иногда встрѣчаетъ затрудненіе въ характерѣ самой исторіи государства. Последнее и касается въ особенности исторіи нашего отечества.

Образовавшись изъ многихъ племенъ, отечество наше одною державою было не долго: она скоро распалась на части, — удѣлы, владѣтели коихъ были самостоятельныя, съ правомъ законодательной власти, и въ частности съ важнымъ для насъ правомъ допускать въ свои области иностранцевъ; нѣкоторые города кромѣ того пользовались по управленію своему особенною самостоятельностью. Таковыя явленія представляетъ исторія наша до половины 15-го стол., до вступленія на престолъ Великаго Княжества Московскаго Іоанна III Васильевича, княженіе котораго для насъ сопровождалось слѣдующими важными событіями: 1) падаютъ удѣлы; 2) княжества Новгородское и Псковское теряютъ свои исключительныя права и дѣлаются наравнѣ съ другими; 3) вся Русь Восточная совокупляется въ одно цѣлое, въ одинъ общій государственный союзъ, состоящій подъ одною верховною властію въ лицѣ Великаго Князя Московскаго; 4) Русь Западная и Юго-Западная, жившая до сихъ поръ подъ управленіемъ князей собственныхъ, либо Галицкихъ, либо Литовскихъ, соединившись съ Польшею, становится для Восточной Россіи чуждою и по элементу законодательному, и по всѣмъ государственнымъ интересамъ, и по нѣкоторымъ частямъ до 17-го, а по другимъ даже до 18-го стол. исторію свою сливаетъ съ исторіею Польши. Ясно, что законы, кои могли, касательно правъ иностранцевъ въ нашемъ отечествѣ, издаваться князьями до Іоанна III, отличались въ характерѣ своемъ отъ тѣхъ, кои начали издаваться со времени Іоанна III. Первые не имѣли обязательной силы на всемъ пространствѣ Русскаго государства, но напротивъ были только законами отдѣльныхъ областей или княжествъ. Законы же Русскихъ Государей съ Іоанна III были обязательны для всѣхъ жившихъ подъ Русскимъ владычествомъ, и характеръ сей сохранялся съ тѣхъ поръ неизмѣнно.

Потому и исторія правъ иностранцевъ въ Россіи, по существенной необходимости, должна быть представлена въ двухъ частяхъ: 1) отъ древнѣйшихъ временъ до Іоанна III и 2) отъ Іоанна III до настоящаго времени.

Наше разсужденіе объемлетъ только 1-ю часть, т. е. развитіе правъ иностранцевъ въ Россіи до Іоанна III.

III. Значеніе, соединяемое въ семъ разсужденіи съ понятіемъ иностранца.

Выше сказали мы, что каждое государство можетъ на своей территоріи терпѣть подданныхъ инаго государства, кои могутъ такимъ образомъ составить особый классъ народонаселенія, какъ бы особое состояніе, членовъ котораго оно можетъ, сообразно съ собственными интересами, снабдить болѣшими или меньшими правами и преимуществами. Только иностранцы въ этомъ значеніи, т. е. живущіе въ какомъ либо государствѣ, съ соизволенія верховной власти послѣдняго, и пользующіеся или общими для всѣхъ иностранцевъ правами, или правами, отъ верховной власти того государства какому либо отдѣльному классу ихъ предоставленными, составляютъ предметъ нашего разсужденія; въ него не войдутъ права дипломатическихъ агенто́въ. Но кромѣ вышеуказанныхъ иностранцевъ, каждое государство приходитъ въ соприкосновеніе съ иностранцами совершенно другаго значенія, именно, оно можетъ быть иногда принуждаемо, вовсе того не желая, терпѣть на своей территоріи иностранцевъ, кои являются въ сіе государство силою и доставляютъ себѣ права и преимущества сами, правомъ меча, не требуя и не желая подтвержденія оныхъ отъ верховной власти. Таковыя иностранцы-завоеватели могутъ завладѣть какою либо частію государства, большею или меньшею, городомъ или областью, и тамъ только осуществляютъ право свое, добытое силою и признаваемое только въ слѣдствіе же силы; или могутъ завладѣть и цѣлымъ государствомъ, и въ семъ послѣднемъ случаѣ могутъ или лишить его государственной самостоятельности, когда присоединять его къ своему или иному государству, какъ провинцію, или могутъ ограничиться однимъ покровитель-

ствомъ сему государству и его верховной власти, или наконецъ, завладѣвъ имъ, какъ провинціею, могутъ быть владыками, болѣе кажущимися, нежели существенными, когда предоставляютъ ему управляться собственною верховною властію со всѣми ея органами, ограничиваясь денежнымъ или другимъ какимъ либо сборомъ съ сего государства; въ двухъ послѣднихъ случаяхъ самостоятельность государства, хотя можетъ не уничтожиться совершенно, однако должна нѣсколько потерпѣть въ своемъ значеніи. Исторія каждаго государства представляетъ подобныя отношенія къ такому вѣдному иностранцамъ. Разсмотрѣніе правъ иностранцевъ въ семъ значеніи также не входитъ въ мое разсужденіе; я взгляну только здѣсь, и то избѣгая подробностей, на таковыя столкновенія, бывшія въ семъ періодѣ у нашего отечества съ иностранными завоевателями, сравню права, кои получали силою одни изъ такихъ иностранцевъ съ правами другихъ, и потомъ покажу, сколько сии чуждые завоеватели могли имѣть вліянія на права иностранцевъ, въ первомъ и главномъ значеніи мною разсматриваемыхъ.

Движеніе народовъ въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х., преобразившее совершенно видъ Европы, бросило много новыхъ народностей и племенъ на пространство нынѣшней Европейской Россіи. Не буду останавливаться на разсмотрѣніи проходившихъ чрезъ наши предѣлы изъ Азіи полчищъ и опредѣлять отношенія ихъ къ тѣмъ, коихъ встрѣчали они на пути. Не будемъ указывать и на тѣ борьбы, которая вели жившіе въ предѣлахъ нынѣшней Россіи Славяне до образованія Русской державы съ окружающими ихъ сосѣдями; намъ нельзя опредѣлить возникавшихъ въ слѣдствіе того отношеній, ибо Славянскія племена не составляли тогда одного государства; потому завоеваніе одного племени не влекло за собою завоеванія другихъ. Мы можемъ начать наше изложеніе лишь съ тѣхъ поръ, какъ съ призваніемъ князей Варяго-Русскихъ между Славянскими племенами образовался въ первый разъ союзъ государственный. Начиная съ тѣхъ поръ, я 1) скажу о пріобрѣтшихъ власть надъ Славянами — Варягахъ; 2) за тѣмъ укажу на отношенія къ Руси кочевавшихъ въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества разныхъ хищническихъ народовъ, особенно же Печенѣговъ и Половцевъ; 3) далѣе перейду къ правамъ, кои доставляли себѣ

чуждые завоеватели Русскихъ городовъ и областей, — Ляхи, Болгары, Венгры, Нѣмцы; 4) наконецъ укажу на Монголовъ, господствовавшихъ въ нашемъ отечествѣ съ 13 до 15-го столѣтія.

1) Оставляя въ сторонѣ разныя мнѣнія нашихъ ученыхъ о происхожденіи Варяговъ, я замѣчу только, что будучи съ давнихъ временъ сосѣдями сѣверныхъ Славянъ, Варяги приходили съ ними въ частыя столкновенія и, можетъ быть, подчиняли себѣ нерѣдко нѣкоторыя племена Славянскія. По мнѣнію Карамзина, надо признать вѣроятную мысль полагающихъ, что Норманны ранѣе 859 г. брали дань съ Чуди и Славянъ ¹⁰⁾. Лѣтописцы наши упоминаютъ о семъ подъ разными годами: по Густинской лѣтописи, въ лѣто 6354 (846 г.) Варяги взимаху дани на Чуди, и Словенехъ, и на Меряхъ, и на Кривичехъ ¹¹⁾; а Лаврентьевская упоминаетъ о семъ подъ 6367 (859 г.) ¹²⁾. Но какъ самое выраженіе того времени—*дань* несовершенно ясно, и потому допускаетъ разныя толкованія, то никакъ нельзя заключить, что Норманны брали сію дань съ Славянъ по какимъ либо опредѣленнымъ правиламъ: они могли получать ее, какъ единовременное послѣдствіе побѣды; можетъ быть, она была и постоянною, но не можемъ сказать, въ какое время, и опредѣлительно указать на тѣ племена, кои подлежали ей. Ясное свидѣтельство объ опредѣленныхъ отношеніяхъ Норманновъ къ Славянамъ относится только къ 862 г., когда надъ двумя Славянскими племенами, т. е. Славянами Ильменскими и Кривичами и надъ состоявшими съ ними въ союзѣ Финскими племенами, Чудью, Весью и Мерею сдѣлался верховнымъ владыкою Рюрикъ съ братьями. Съ тѣхъ поръ начинаются новыя явленія: всѣ племена Славянскія мало по малу группируются около одного центра, верховной власти князей Варяго-Русскихъ, кои скоро теряютъ характеръ чуждой народности, вступаютъ въ близкія отношенія къ племенамъ Славянскимъ и являются не только вождями дружинниковъ, съ Рюрикомъ пришедшихъ, но и Государами всѣхъ племенъ Славянскихъ, со всѣми элементами верховной власти.

¹⁰⁾ Карамзина, Ист. Гос. Росс., изд. 1-е, 1816 г., т. I, 52.

¹¹⁾ Лѣт. Густинская, 235.

¹²⁾ Лаврентьевская, 5.

2) Связанные князьями Русскими въ одно цѣлое, Славяне составили одно государство; но имѣя обширное пространство и будучи смежно съ кочевьями полудикихъ полчищъ, тогдашняя Русь должна была, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ, вступать съ кочевниками въ борьбу и иногда подпадать подъ власть ихъ и платить дань. Но таковыя мѣстныя завоеванія нисколько не вредили самостоятельности государства: такіе завоеватели имѣли на нѣкоторое время и на нѣкоторыхъ мѣстахъ права, добытыя силою, но не признаваемыя Русскими князьями. Послѣдніе, напротивъ, всегда вели съ ними борьбу и ставили ихъ нерѣдко въ противоположныя къ себѣ отношенія, въ которыхъ впрочемъ въ свою очередь не могли долго ихъ удерживать: лишь удалялись съ войсками, кочевники снова грабили тѣ части нашего отечества, кои сопротивлялись имъ были не въ состояніи. Таково было положеніе Славянъ въ отношеніи къ Печенѣгамъ, Половцамъ и друг. Толпы ихъ скитались въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества, и не составляя государства, алкали войны и добычи, всегда были готовы служить за деньги или за раздѣлъ добычи всякому, то предлагавшему, и составляли нерѣдко отдѣльныя части войскъ князей Русскихъ.

3) Болѣе важными представляются завоеванія Поляками, Венграми, Орденомъ нѣкоторыхъ областей и особенно городовъ Русскихъ. Въ завоеванныхъ ими мѣстахъ, по крайней мѣрѣ временно, совершенно прекращалось дѣйствіе верховной власти Русскихъ князей, а власть завоевателей распространялась на всѣ классы лицъ, тамъ обитавшихъ, и слѣдовательно и на иностранцевъ.

Поляки, являясь на помощь къ призывавшимъ ихъ князьямъ Русскимъ, какъ союзники, дѣлались нерѣдко завоевателями, почему своими же союзниками и изгонялись. Таково было отношеніе короля Польскаго Болеслава къ призвавшему его Святополку; изгнанный послѣднимъ, Болеславъ на возвратномъ пути овладѣлъ городами Червенскими¹³⁾. Шведы часто овладѣвали нѣкоторыми городами Новгородской области и власть свою, какъ завоеватели,

¹³⁾ Лаврентьевская лѣт., 62 и др.